

**О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ
СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(на примере истории категории одушевленности в русском языке)**

Ильченко Ольга Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербурге, Университетская наб., 7–9, e-mail: o.ilchenko@spbu.ru.

В статье раскрываются причины методологического сдвига в современной исторической русистике, намечаются перспективы дальнейших диахронических исследований. На примере осмысления феномена одушевленности в русском языке демонстрируется эффективность комплексного интегративного подхода, позволившего создать многомерное описание объекта как целостного явления в непротиворечивой совокупности различных его сторон и указать причины постановки историками русского языка одних и тех же проблем в течение полутора веков.

Ключевые слова: когнитивные теории, интерпретационные методики, разноуровневые языковые факты, филологический анализ памятников письменности

**ON METHODOLOGICAL BASES
MODERN HISTORICAL LINGUISTICS
(on the example of the history of the category of animation
in the Russian language)**

Ilchenko Olga S., Doctor of Philological Sciences, Professor, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, 7–9 Universitetskaya emb., e-mail: o.ilchenko@spbu.ru.

The article reveals the reasons for the methodological shift in contemporary historical Russian studies, and outlines the prospects for further diachronic studies. The example of understanding the phenomenon of animation in the Russian language demonstrates the effectiveness of a comprehensive integrative approach that has made it possible to create a multidimensional description of an object as a holistic phenomenon in a consistent set of its different sides and to indicate the reasons for the historians of the Russian language to set the same problems for one and a half centuries.

Keywords: cognitive theory, interpretational methods, multilevel linguistic facts, philological analysis of literary monuments

Логика развития науки во всех сферах человеческой деятельности требует, как известно, прохождения нескольких последовательных этапов. Начальный этап исторической русистики во многом пройден – собрано, описано и проанализировано огромное количество языковых фактов из самых разных памятников письменности, выдвинуто множество «узких» гипотез, предприняты попытки их доказательств. Пришла пора подводить итоги сделанному и намечать *новые пути* движению исследовательской мысли. И в этом смысле должны приветствоваться любые, пусть даже самые невероятные и смелые гипотезы, способные расширить горизонты научных представлений. *Общеметодологическое* (и даже *этическое*) значение этого требования исключительно велико. Поучительной является принципиальная позиция А.А. Потебни: «Нельзя пренебрегать и тем, что доньше сделано, ибо, благодаря всегдашней непоследовательности человеческой мысли, даже ошибочность общего решения вопроса не устраняет совершенно верных взглядов на входя-

щие в него частности» [7, с. 240]. Заметим, что верности общего решения вопроса не всегда препятствуют и ошибки в некоторых частностях.

Трудности решения любой *диахронической* проблемы сопряжены с необходимостью осознания движущих сил развития языка, *механизма* языковых изменений (соотносим *разноуровневые* языковые факты, выявляя их «работу» в языковом механизме), понимания соотношения языка и мышления, причин коренной перестройки и.-е. языковой системы. Невнимание к сути синтаксической перестройки славянского предложения препятствует адекватной интерпретации объекта в диахронии, поскольку мы имеем дело хотя и с внешне сходными синтаксическими структурами, но в существе своем отличными от современных нам конструкций. Именно по этой причине не всегда удавалось увидеть взаимосвязь *поверхностных* явлений с *глубинной* семантической структурой. В настоящее время реконструкция грамматических отношений опирается на *теорию грамматикализации* – одно из наиболее влиятельных и бурно развивающихся направлений функциональной лингвистики последних лет. Как показал типологический анализ данных более 400 языков мира, представляющих все основные языковые семьи и ареалы, зачастую результаты грамматикализации могут быть объяснены на основе определенных *метафорических переносов*, при которых непространственные ситуации осмысляются в терминах *пространственных*. Особое внимание уделяется обсуждению механизмов переосмысления исходных пространственных значений (см., например, [8]). Показательно, что многие из идей, активно эксплуатируемых в зарубежных исследованиях, достаточно давно высказывались в отечественной лингвистике (идеи *грамматикализации* связаны с именем И.И. Мещанинова, труды А.А. Потебни могут служить образцами *когнитивного анализа* с привлечением широкого контекста).

Сегодня вряд ли представляется возможным адекватно истолковать какой-либо феномен русского языка, оставаясь в рамках истории только русского языка, даже славянских языков, не прибегая к широким и.-е. сопоставлениям и не учитывая фундаментальные свойства человеческого языка и мышления. «Подход к любому языку изолированно от других затрудняет правильное освещение всех деталей его грамматического строя. Более полное их определение дает сравнительный аспект изучения» [9, с. 3]. В мировой лингвистике все более обязательным становится описание каждого языка в *типологической перспективе*. Без учёта данных лингвистической *типологии* конкретные исследования в области *семантики* языков едва ли могут быть продуктивными. Механизм саморазвития и самоорганизации языка изначально универсален, но, работая в разных условиях, созданных той или иной *организацией общественного устройства* и необходимостью трансляции того или иного *типа культуры*, этот механизм порождает множество и разнообразие языков мира. Смысловое содержание инвариантно, однако языковая категоризация мира (в виде понятийных и грамматических категорий, *явных* в одном языке и *скрытых* в другом) в разных языках происходит неодинаково.

Богатейший фактический материал, накопленный историками языка, требует поиска новых *интерпретационных* методик – иначе нам не получить ответов на многие – не решенные в рамках традиционного подхода – вопросы. Изучение лингвистического материала на современном этапе развития исторической русистики немислимо без привлечения широкого контекста: *исторического, правового, литературоведческого, культурологического, религиозно-философского, психологического, ментального*. Это привело к укрупнению объекта исследования, предстающего в системных связях взаимных отношений элементов.

Синтез лингвистических теорий с целью устранения конфликта между ними, уточнение основных категорий и систематизация понятий – это большая и кропотливая работа не одного научного коллектива, а всего лингвистического

сообщества. Важно стремиться к таким описаниям языковых явлений, которые были бы безупречны с *логической* точки зрения. Все это будет способствовать созданию целостной и непротиворечивой истории русского языка.

Таким образом, современное лингвистическое знание, вырвавшись из тисков «чистой лингвистики», устремлено к восстановлению *целостности* языка как научного объекта и *интеграции* аспектно ориентированных теорий, что диктует изучение языка в единстве его *статики* и *динамики*, языковой *формы* и заключенного в ней когнитивного *содержания*, исследование языковой *системы* и языковой *деятельности*, рассмотрение языка в *синхронии* и *диахронии* [1, с. 37].

Несколько лет назад в контексте научной парадигмы «ЧЕЛОВЕК В ЯЗЫКЕ» мы попытались проследить исторические преобразования *бинарной оппозиции* ОДУШЕВЛЕННОЕ ↔ НЕОДУШЕВЛЕННОЕ, представляющей интерес не только с собственно лингвистической, но и с ментальной, религиозно-философской точки зрения [5, с. 66–75]. Целью нашего исследования было реконструировать генезис категории одушевленности в русском языке в контексте смежных с ней грамматических категорий и с учетом ее роли в *семантико-синтаксической* структуре предложения [6] и его манифестациях – *высказываниях*, репрезентирующих *внеязыковую ситуацию* [2]. Для решения проблемы «русской одушевленности» пришлось расширить теоретические и хронологические горизонты, вписав ее в антропоцентрическую парадигму, а также в контекст перестройки и.-е. языковой системы, опереться на общую теорию падежа и гипотезу пространственного представления грамматической формы, увидеть важную роль подкласса «одушевленное» в формировании семантико-синтаксической структуры предложения, связать устранение вариативности с преобразованием восточнославянской ментальности. Было показано, как смена культурных парадигм в связи с принятием христианства, утверждением нового взгляда на человека в восточном православии, его активность, свободу воли приводит к постепенному переосмыслению синтаксических отношений и семантического наполнения таких категорий, как субъект, объект, посессивность, переходность и др. [10, с. 189]. Влияние православного *онтологического персонализма* сказалось и в обозначении расчлененного множества формами мн.ч., вытеснившими собирательные формы, обозначавшие нерасчлененное множество [4, с. 98–102].

Опора на *теорию грамматикализации* и *гипотезу пространственного представления грамматической формы*, зародившиеся в недрах когнитивной лингвистики, помогла по-новому взглянуть на проблему генезиса Р = В в русском языке: увидеть глубинную семантику Р=В как результат грамматикализации *исконно прилагольного* и *конкретного* и.-е. падежа *Ablatīv'a*, выделить *инвариант* смысловой структуры [⊙] → [○] глагольных конструкций с генитивным управлением (*Gen. negationis*, *Gen. limitationis*, *Gen. partitivus*, *Gen. animationis*).

Возврат к филологической традиции исследования памятников письменности помог не только выявить комплекс факторов (как лингвистических, так и экстралингвистических), влияющих на *вариативность* Р = В и И = В (создание адекватной и непротиворечивой концепции развития категории одушевленности / неодушевленности в русском языке не должно, по словам А. Тимберлейка [11, с. 19], игнорировать случаи вариативности), но и теоретически объяснить, *почему* и *при каких условиях* эти факторы становились релевантными для грамматических связей и отношений. Так, были выявлены причины и условия сохранения реликтовых форм в Московском летописном своде конца XV в.; в наименованиях животных [3]; при употреблении в качестве приложения к другому существительному и др. Доказано, варьирование Р = В и И = В наблюдается в кругу лексем, обладающих специфическим *семантическим потенциалом*, способным реализоваться не во всяком типе *контек-*

ста. Все это подтверждено статистическим и содержательным анализом языка разновременных «показательных» памятников письменности различной жанрово-стилевой отнесенности (от «Русской Правды», «Синайского Патерика», «Изборника 1076 г.», Московского летописного свода, судебников, грамот, «Стоглава», «Уложения 1649 г.», материалов частной переписки – до почти исчерпывающих данных интернет-ресурса НКРЯ).

Именно благодаря комплексному интегративному подходу удалось показать неизменность самого механизма вариативности: варьирование падежных форм имен существительных, имеющих *неопределенный статус* в сознании говорящих, идет по прежнему руслу, повторяя механизм развития категории одушевленности, наблюдаемый с древнейших времен.

Список литературы

1. Жаналина Л. К. Морфема в интегративной лингвистике / Л. К. Жаналина // Филологические науки. – 2009. – № 3. С. 37–46.
2. Ильченко О. С. История категории одушевленности в русском языке / О. С. Ильченко. – СПб. : Нестор-История, 2011а. – 224 с.
3. Ильченко О. С. К вопросу о развитии неличной одушевленности в истории русского языка / О. С. Ильченко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2010а. – Вып. 3. – С. 142–149. – (Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика).
4. Ильченко О. С. Личная одушевленность в свете восточнохристианской антропологии (на материале гибридных русско-церковнославянских текстов XI–XVII вв.) / О. С. Ильченко // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. VII Чтения памяти академика О.Н. Трубачева : сб. ст. – Киев – М. – Феодосия, 2012. – С. 98–102.
5. Ильченко О. С. О влиянии православного энергетизма на формирование категории одушевленности / неодушевленности в русском языке / О. С. Ильченко // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 2010б. – № 5–6. – С. 66–75.
6. Ильченко О. С. Одушевленность / неодушевленность в структуре предложения / О. С. Ильченко. – СПб. : Нестор-История, 2011б. – 148 с.
7. Колесов В. В. История русского языкознания: Очерки и этюды / В. В. Колесов. – СПб. : СПбУ, 2003. – 472 с.
8. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
9. Мещанинов И. И. Номинативное и эргативное предложения. Типологическое сопоставление структур / И. И. Мещанинов. – М. : Наука, 1984. – 296 с.
10. Семенов П. А., Ильченко О. С. История категории одушевленности в русском языке. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 224 с. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 3. – С. 188–191.
11. Тимберлейк А. Вкусить от древа познания и убояться: вариативность в развитии винительного-родительного падежа (по поводу книги В.Б. Крысько. Развитие категории одушевленности в истории русского языка. – М., 1994. – 224 с.) // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 7–19.

References

1. Zhanalina L. K. *Morfema v integrativnoj lingvistike* [The morpheme in integrative linguistics]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2009, no. 3, pp. 37–46.
2. Il'chenko O. S. *Istorija kategorii odushevlennosti v russkom jazyke* [Story categories: animation in Russian language]. St. Petersburg, Nestor-Istorija publ., 2011a, 224 p.
3. Il'chenko O. S. *K voprosu o razvitii nelichnoj odushevlennosti v istorii russkogo jazyka* [To the question about development of non-personal animate in the history of the Russian language]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg State University],

2010a, issue 3, pp. 142–149. (Ser. 9. *Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Ser. 9. Philology. Orientalism. Journalism]).

4. Il'chenko O. S. *Lichnaja odushevlennost' v svete vostochnohristianskoj antropologii (na materiale gibridnyh russko-cerkovnoslavjanskih tekstov XI–XVII vv.)* [Personal animacy in the light of Eastern Christian anthropology (by the material of hybrid of Russian Church Slavonic texts of the XI–XVII centuries)]. *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavjanskoj kul'tury. VII Chtenija pamjati akademika O.N. Trubacheva* [The Northern black sea region: back to the roots of Slavic culture. VII Readings in memory of academician O. N. Trubacheva]. Kiev – Moscow – Feodosiya, 2012, pp. 98–102.

5. Il'chenko O. S. *O vlijanii pravoslavnogo jenergetizma na formirovanie kategorii odushevlennosti / neodushevlennosti v russkom jazyke* [On the influence of the Orthodox energetics on the formation of the category of animate / inanimate in Russian language]. *Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki* [Scientific reports of higher school. Philological Sciences], 2010b, no. 5–6, pp. 66–75.

6. Il'chenko O. S. *Odushevlennost' / neodushevlennost' v strukture predlozhenija* [Animation / inanimation in the sentence structure]. St. Petersburg Nestor-Istorija publ., 2011b, 148 p.

7. Kolesov V. V. *Istorija russkogo jazykoznanija: Oчерки i jetjudy* [The history of Russian linguistics: Essays and sketches]. St. Petersburg, SPBU publ., 2003, 472 p.

8. Majsak T. A. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s galolami dvizhenija i glagolami pozicii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur publ., 2005, 480 p.

9. Meshhaninov I. I. *Nominativnoe i jergativnoe predlozhenija. Tipologicheskoe sopostavlenie struktur* [Nominative and ergative sentences. Typological comparison of the structures]. Moscow, Nauka publ., 1984, 296 p.

10. Semenov P. A., Il'chenko O. S. *Istorija kategorii odushevlennosti v russkom jazyke* [Story categories: animation in Russian language]. St. Petersburg Nestor-Istorija publ., 2011, 224 p. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [News of southern Federal University. Philological Sciences], 2013, no. 3, pp. 188–191.

11. Timberlejk A. *Vkusit' ot dreva poznanija i ubojat'sja: variativnost' v razvitii vinitel'nogo-roditel'nogo padezha (po povodu knigi V.B. Krys'ko. Razvitie kategorii odushevlennosti v istorii russkogo jazyka* [To eat of the tree of knowledge, and fear: the variability in the development of accusative-genitive case (of the books of V.B. Krys'ko. The development of the category of animation in the history of the Russian language)]. Moscow, 1994, 224 p.). *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 1996, no. 5, pp. 7–19.

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Курцева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, e-mail: zikurts@gmail.com.

В настоящей статье предпринята попытка обозначить некоторые изменения речевой культуры личности на разных этапах социально-экономического развития страны; сделан акцент на коммуникативно-нравственной стороне речевой культуры личности; обращается внимание на трактовку понятий «речевая культура» и «культура речи»; высказывается мнение о необходимости возвращения риторике в образовательные учреждения разного типа и уровня.

Ключевые слова: речевая культура личности, речевая культура, культура речи, риторика